ИГОРЬ НОВИЦКИЙ

ПРОФАЙЛИНГ
В ЦИФРОВОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХИАТРИИ

От психологического портрета
к психпаспорту и обучению
искусственного интеллекта

МОСКВА 2026

Игорь Новицкий

Профайлинг в цифровой психологии и психиатрии. От психологического портрета к психпаспорту и обучению искусственного интеллекта

«Автор»
2026

Новицкий И. Я.

Профайлинг в цифровой психологии и психиатрии. От психологического портрета к психпаспорту и обучению искусственного интеллекта / И. Я. Новицкий — «Автор», 2026

Монография посвящена профайлингу в цифровой психологии и психиатрии — построению индивидуального профиля, в котором наблюдения, субъективные переживания, биографические сведения и цифровые данные связаны с проверяемыми клиническими выводами. Прослеживается развитие профилирования в криминалистике, организационной психологии, образовании и цифровых средах; определяются возможности и границы переноса этих методов в исследование психического состояния.Рассматриваются психологические и психопатологические основания профиля, клиническое интервью, психометрия, анализ речи и поведения, цифровое фенотипирование. Особое внимание уделяется различению черты и состояния, сопоставлению противоречащих сведений и пересмотру заключений во времени. Авторские концепции экзоспекции, психической системы, психкода, психпаспорта и психоинженерии раскрываются как методологическая основа организации данных и постановки исследовательских задач.

© Новицкий И. Я., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Оглавление 6
Часть I. История, направления и научные основания профайлинга 7
Глава 1. От характерологии к научному профилированию 7
1.1. Исторические способы описания индивидуальности: темперамент, характер, личность 7
1.2. Психологический портрет в медицине, литературе и общественной практике 10
1.3. Становление психодиагностики и измерительного подхода 12
1.4. Клиническое наблюдение и экспертное суждение в истории психиатрии 14
1.5. Физиогномика и другие исторические практики: проблема необоснованного вывода 16
1.6. Переход от типологического описания к многомерной и динамической модели 17
Глава 2. Профайлинг в криминалистике, безопасности и экспертной деятельности 19
2.1. Криминалистический профайлинг 19
2.2. Поведенческий анализ 19
2.3. Индуктивные и дедуктивные способы построения профиля 20
2.4. Ситуационные и пространственные закономерности 21
2.5. Профайлинг в безопасности и оценке угроз 22
2.6. Оценка достоверности сообщений 23
2.7. Точность экспертных заключений 23
2.8. Границы переноса в психологию и психиатрию 24
Глава 3. Профайлинг в организациях, образовании, маркетинге и цифровых средах 26
3.1. Профессиональное оценивание и организационный контекст 26
3.2. Образовательный профиль и изменение возможностей 26
3.3. Маркетинговое профилирование и критерий отклика 27
3.4. Цифровые следы и оценка индивидуальных различий 28
3.5. Платформа как участник формирования данных 29
3.6. Условия клинического переноса 29
Глава 4. Эпистемология и доказательность профайлинга 31
4.1. Наблюдение, конструкт и объяснение 31
4.2. Профиль, клиническая формулировка, диагноз, психкод и психпаспорт 31
4.3. Валидность и воспроизводимость 32
4.4. Индивидуальное суждение и формальное объединение данных 32
4.5. Неопределённость и клиническая полезность 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Игорь Новицкий
Профайлинг в цифровой психологии и психиатрии. От психологического портрета к психпаспорту и обучению искусственного интеллекта

Предисловие

Профайлинг становится клинически содержательным, когда характеристику человека можно связать с конкретными наблюдениями, временем и условиями её получения. Эта книга посвящена переходу от психологического портрета к цифровому представлению, которое допускает уточнение, сопоставление и пересмотр. Её адресаты — психиатры, клинические психологи, психотерапевты, исследователи и разработчики медицинского искусственного интеллекта.

Шесть частей последовательно рассматривают историю и доказательные основания профайлинга, психологические и психопатологические предметы описания, методы получения данных, интеграцию с экзоспекцией, психкодом и психпаспортом, обучение ИИ и клиническое применение. Профиль связывает материал обследования с профессиональным рассуждением; его цифровая форма должна сохранять основания выводов, а не только делать заключение удобным для чтения.

В книге различаются положения опубликованных исследований, концепции предшествующих авторских монографий и предлагаемые здесь методические решения. Ссылки на авторские источники указывают место раскрытия концепции. Новые схемы записи, разметки, архитектуры и апробации имеют исследовательский статус: они не представлены как внедрённые продукты или доказанно эффективные клинические методы. Их проверка рассматривается в главах 20 и 24.

Клинические и арифметические примеры смоделированы и отмечены в тексте. Они поясняют ход рассуждения, но не сообщают о пациентах автора, распространённости явлений или результатах испытаний. Исследования из других областей используются в пределах решённых ими задач; перенос в психиатрию требует самостоятельного обоснования.

Номера в квадратных скобках отсылают к общей библиографии. Для электронных авторских книг используются названия и номера доступных разделов; пагинация разных представлений файла может различаться. Датировка исторических источников [11] и [26] приведена по каталогу Persée и записи издателя Springer соответственно. Правовые положения относятся к указанным источникам и не заменяют анализа условий конкретного проекта.

Оглавление

Часть I. История, направления и научные основания профайлинга 4
Глава 1. От характерологии к научному профилированию 4
Глава 2. Профайлинг в криминалистике, безопасности и экспертной деятельности 17
Глава 3. Профайлинг в организациях, образовании, маркетинге и цифровых средах 24
Глава 4. Эпистемология и доказательность профайлинга 28
Часть II. Психологические и психопатологические основания 33
Глава 5. Психика как объект многомерного описания 33
Глава 6. Личностный профиль и индивидуальные различия 36
Глава 7. Профиль психического состояния и психопатологических проявлений 40
Глава 8. Биография, развитие и контекст 44
Часть III. Методы исследования и интеграция данных 49
Глава 9. Интервью, наблюдение и психометрия 49
Глава 10. Речь, текст и невербальное поведение 56
Глава 11. Цифровые следы и цифровое фенотипирование 60
Глава 12. Интеграция данных и построение проверяемого профиля 65
Часть IV. Экзоспекция, психкод, психпаспорт и психоинженерия 70
Глава 13. Экзоспекция как методологическая основа внешнего наблюдения 70
Глава 14. Психическая система и психкод: формализация индивидуального профиля 74
Глава 15. Психпаспорт как продольная модель человека 78
Глава 16. Профиль как основание психологической помощи и психоинженерии 82
Часть V. Представление знаний и обучение искусственного интеллекта 87
Глава 17. Представление психологических и психиатрических знаний 87
Глава 18. Обучающие данные и экспертная разметка 91
Глава 19. Архитектура ИИ-системы клинического профайлинга 96
Глава 20. Проверка качества и клиническая валидация ИИ 100
Часть VI. Клиническое применение и исследовательская программа 104
Глава 21. Профайлинг в психологическом консультировании и психотерапии 104
Глава 22. Профайлинг в клинической психиатрии 108
Глава 23. Судебная и пенитенциарная практика 113
Глава 24. Этика, организация внедрения и исследовательская программа 117
Библиография 121

Часть I. История, направления и научные основания профайлинга

Глава 1. От характерологии к научному профилированию

1.1. Исторические способы описания индивидуальности: темперамент, характер, личность

Познание человека начинается с различения его проявлений, однако уже на этом этапе наблюдение соединяется с объяснением. Определения «вспыльчивый», «замкнутый», «настойчивый» относятся к поведению, которое кто-то увидел, запомнил и обобщил. Между отдельным поступком и характеристикой личности находится исследовательская задача: установить, насколько наблюдаемое устойчиво, в каких обстоятельствах повторяется и что именно позволяет заключить о человеке. История профайлинга связана с поиском оснований для такого перехода. Для её рассмотрения необходимо прежде всего разграничить языки описания индивидуальности и выяснить, какие вопросы каждый из них позволяет поставить.

Темперамент, характер и личность нельзя использовать как взаимозаменяемые обозначения. В рамках настоящего изложения темпераментом будем называть относительно устойчивые особенности динамики реагирования: интенсивность и темп ответа, эмоциональную реактивность, особенности переключения и восстановления. Понятие характера будем использовать при обсуждении привычных способов отношения к обстоятельствам, другим людям и собственным обязательствам. Личность рассматривается шире: как организация индивидуальных особенностей, мотивов, отношений и способов саморегуляции, развивающаяся в биографическом и социальном контексте. Эти рабочие разграничения задают предмет анализа; они не предполагают, что перечисленные области существуют изолированно или одинаково определяются всеми психологическими школами.

Значение разграничения становится заметным, когда одно проявление описывается в разных понятийных системах. Быстрый и резкий ответ можно зарегистрировать как характеристику реакции. Если подобное поведение повторяется в отношениях, возникает вопрос о привычном способе разрешения разногласий. Для понимания личности потребуется выяснить, какое значение человек придаёт ситуации, чего ожидает от собеседника, как оценивает последствия и способен ли изменять своё поведение. Расширение описания здесь связано с добавлением новых данных. Само по себе усложнение терминологии ничего не сообщает о механизмах произошедшего и не увеличивает надёжность первоначального наблюдения.

Исторически стремление измерять характер получило отчётливое выражение в работе Ф. Гальтона «Measurement of Character», опубликованной в 1884 году. Автор обсуждал возможность исследования индивидуальных различий через поступки в определённых обстоятельствах и сопоставление повторяющихся реакций. Его интересовали также слова, обозначающие особенности характера, и пересечения их значений. Для истории метода существен переход к определённым условиям наблюдения и регистрируемому ответу [1]. Эта постановка вопроса позволяет увидеть, как описание человека постепенно приобретает измерительную задачу, хотя сама историческая работа ещё не даёт современного стандарта психологического обследования.

Гальтон связывал свой проект с представлением о предсказуемости человеческих действий; среди предлагаемых приёмов присутствовали скрытые испытания поведения [1]. При

обращении к этому источнику необходимо отделять историю идеи от её приемлемости для современной практики. В настоящей книге исследование человека строится на обозначенной цели и согласованной процедуре. Возможность вызвать определённую реакцию сама по себе не доказывает, что обнаружено устойчивое свойство. Провокация изменяет условия наблюдения, а исследователь получает сведения прежде всего о поведении в созданной им ситуации. Поэтому историческое описание метода требует анализа того, каким образом были получены его исходные данные.

Словесная характеристика удобна тем, что объединяет множество впечатлений в краткую формулу. Вместе с этим она скрывает различия между ними. Слово «сдержанный» может обозначать редкое выражение эмоций, способность откладывать действие, привычку не сообщать личные сведения или осторожность в незнакомой обстановке. Эти значения имеют разные основания и требуют разных способов проверки. Для научного описания недостаточно согласиться с названием качества. Следует установить, какое поведение включено в его содержание, за какой период оно наблюдалось и на какие ситуации распространяется сделанное обобщение. Именно здесь бытовая характеристика становится предметом методологической работы.

Типологическое описание организует такие характеристики вокруг узнаваемого образа. Его практическая привлекательность состоит в возможности быстро соотнести новый случай с уже знакомой конфигурацией признаков. Однако в этой процедуре существует риск: после первоначального отнесения человека к типу последующие сведения начинают получать значение через выбранную категорию. Осторожность трактуется как подтверждение замкнутости, а общительность — как её временная маскировка. При подобной организации рассуждения исходную гипотезу трудно опровергнуть. Для профайлинга принципиально важно заранее понимать, какие наблюдения заставили бы пересмотреть характеристику, а не только какие могли бы её поддержать.

Дименсиональное представление позволяет описывать выраженность отдельных характеристик, не требуя обязательного отнесения человека к единственному типу. Тем не менее числовая запись сохраняет зависимость от процедуры получения данных. Значение показателя относится к определённой методике, условиям её применения и выбранной системе сравнения. Число не устраняет вопроса о том, что именно измерялось. При объединении нескольких показателей в профиль необходимо удерживать их смысловые границы: сходная форма записи ещё не означает, что результаты разных процедур допускают непосредственное сложение или имеют одинаковый клинический вес.

Особую трудность составляет соотношение устойчивости и изменчивости. В трёх исследованиях с повторными оценками повседневного поведения У. Флисон обнаружил значительную вариативность состояний внутри одного человека при устойчивости индивидуальных различий в центральных тенденциях их распределений. Наблюдение велось в течение двух–трёх недель [2]. Эти результаты показывают возможность совместного рассмотрения изменчивого поведения и относительно устойчивых характеристик. Они не позволяют считать любое отдельное проявление прямым выражением черты. Для профилирования отсюда следует необходимость различать описание конкретного эпизода и обобщение ряда наблюдений, относящихся к определённому периоду жизни.

В последующей теоретической работе У. Флисон и Э. Джаяуикреме разделили описательную и объяснительную стороны черт: распределение состояний характеризует наблюдаемую регулярность, а объяснение требует исследования механизмов её формирования [6]. Для рассматриваемой проблемы это различие методологически существенно. Даже хорошо воспроизводимая характеристика поведения ещё не раскрывает его причину. Исследователь может достаточно точно описать, когда человек избегает общения, и одновременно не располагать данными, позволяющими объяснить это избегание. Такая неопределённость должна

сохраняться в модели, пока не получены сведения, которые действительно позволяют выбирать между объяснениями.

Рассмотрим смоделированный учебный пример. На первой беседе человек отвечает кратко, редко задаёт вопросы и предпочитает, чтобы разговор вёл специалист. Из этих наблюдений можно составить точное описание контакта, но характеристика «замкнутая личность» потребовала бы дополнительных оснований. Необходимо узнать, привычно ли такое поведение, как человек общается с близкими и коллегами, что изменилось за последнее время. Имеет значение и организация самой беседы: понятны ли вопросы, достаточно ли времени для ответа, существует ли опасение последствий сообщаемых сведений. Каждый из этих вопросов уточняет условия, при которых было получено исходное впечатление.

Предположим, при дальнейшем расспросе выясняется, что в привычной среде человек поддерживает отношения и свободно обсуждает интересующие его темы, а затруднение возникает преимущественно при официальной оценке. Тогда характеристика должна быть ограничена соответствующим контекстом. Если же сокращение общения отмечается в различных ситуациях и представляет собой недавнее изменение, потребуется другой план исследования. Учебный пример не устанавливает диагноз и не задаёт готового объяснения. Он показывает, что одинаковое описание первоначального поведения может вести к различным вопросам в зависимости от биографических и ситуационных сведений, полученных позднее.

В монографии об анамнезе модель «весов доверия» предложена как эвристический способ оценки источников сведений, а не как законченная математическая процедура [4, разд. 3.5]. Для профайлинга это положение означает необходимость сохранять происхождение каждой характеристики. Сообщение человека о собственном опыте, описание родственника и наблюдение специалиста относятся к различным позициям доступа к происходящему. Их расхождение требует уточнения предмета и обстоятельств сообщения. При разработке цифрового профиля мы предлагаем оценивать надёжность конкретного сведения; принадлежность к определённой категории источников не должна автоматически определять достоверность всех поступающих из неё данных.

Последнее уточнение существенно и для использования исторических описаний личности. Биографический текст может содержать сведения о поступках, позднейшие воспоминания, оценки современников и интерпретации автора. Если эти слои не разделены, реконструкция индивидуальности приобретает убедительность за счёт связности повествования. Проверяемость требует возвращения от характеристики к её основаниям. Какие события описаны? Совпадают ли свидетельства о времени и обстоятельствах? Не объясняется ли предполагаемое постоянство тем, что в рассказ были отобраны только подходящие эпизоды? Такие вопросы позволяют рассматривать биографию как материал исследования, сохраняя дистанцию между документированным событием и объяснением его смысла.

В «Психкоде и психпаспорте» разграничение психологического профиля и клинико-системного документа связано с различием задач описания [3, разд. 11.3]. Профиль характеристик сопоставляется с моделью, включающей организацию психических процессов, их связи, уязвимости и динамику. Для настоящей монографии это авторское положение служит отправной точкой дальнейшей разработки. При этом его следует понимать в пределах предложенной концептуальной архитектуры. Оно не означает, что существующие психологические методы принципиально лишены динамического или функционального анализа; предметом сравнения должны быть конкретные модели и процедуры, а не обобщённые названия дисциплин.

Мы предлагаем рассматривать профайлинг как исследовательскую процедуру, результат которой зависит от поставленной задачи и достаточности сведений. Профиль актуального взаимодействия, профиль относительно устойчивых особенностей и продольная модель человека имеют различный масштаб. Первый может опираться на ограниченный эпизод при явном ука-

зании его границ. Второй требует проверки повторяемости. Третий должен сохранять последовательность наблюдений и основания пересмотра прежних выводов. Такое разграничение позволяет включать профили в психпаспорт без отождествления отдельной характеристики с целостной организацией психики.

Цифровизация делает особенно заметной проблему переноса значения. Если в исходной записи стоит слово «тревожный», система должна различить сообщение о текущем переживании, описание обычного реагирования, чужую оценку и заключение специалиста. Одинаковая лексическая форма ещё не задаёт одинакового содержания. При обучении ИИ необходимо сохранять эти различия в примерах и правилах разметки. Иначе модель будет воспроизводить переход от слова к свойству без достаточного основания, только с большей скоростью и на большем количестве записей. Ошибка в таком случае возникает уже на уровне представления исходного материала.

В рабочем определении экзоспекции внешнее наблюдение соединено с регистрацией проявлений, вычислительной обработкой и клиническим сопоставлением [5, разд. 4.1]. Развитие этой идеи применительно к профайлингу требует явного указания переходов между этапами. Запись речевой паузы, её интерпретация как затруднения ответа и предположение об устойчивой особенности человека должны оставаться различимыми. Для каждого перехода необходимы собственные основания. В цифровой модели следует предусмотреть возможность вернуться к исходному наблюдению и проверить, что именно было добавлено при интерпретации. Такое устройство записи делает характеристику доступной для обсуждения и исправления.

Различение темперамента, характера и личности, таким образом, задаёт несколько направлений исследования индивидуальности. Оно помогает уточнить, обсуждаем ли мы динамику реакции, привычную организацию поведения или более широкую систему отношений и саморегуляции. Дальнейшее развитие профайлинга зависит от того, насколько последовательно эти вопросы связаны с наблюдаемыми данными. Исторический переход к психологическому портрету, психометрическому профилю и клиническому описанию будет рассматриваться с учётом этой связи: по каким основаниям построена характеристика, где заканчивается область её применимости и каким способом она может быть пересмотрена при поступлении новых сведений.

1.2. Психологический портрет в медицине, литературе и общественной практике

Психологический портрет связывает отдельные проявления человека в целостное описание. Однако назначение этой целостности различается. В литературе она делает понятными поступки и отношения персонажа; в повседневном общении помогает ориентироваться во взаимодействии; в клинической работе должна служить исследованию состояния и функционирования. Внешнее сходство текстов скрывает различие требований к их обоснованию. Описание может быть художественно убедительным, практически удобным или клинически информативным, причём эти достоинства не обязательно совпадают.

В «Характерах» Теофраста свойства раскрываются через последовательность бытовых сцен. Так, льстец изображён посредством преувеличенных похвал, демонстративного внимания и услужливости по отношению к тому, чьего расположения он добивается [10]. Читатель узнаёт способ поведения благодаря сочетанию деталей. Для истории психологического портрета здесь существенна сама композиция: общее наименование получает содержание через поступки, речь и отношения. Вместе с тем такой текст не представляет протокол обследования конкретного человека и не устанавливает критерии психического расстройства.

Литературный автор отбирает эпизоды в соответствии с замыслом. Исследователь реального человека должен учитывать также сведения, которые нарушают первоначально возникшую связность. Если в документ попадают только проявления предполагаемого качества, убедительность портрета возрастает одновременно с потерей возможности проверить его. Поэтому при переходе к научному описанию меняется не столько выразительность языка, сколько способ отбора материала. Значение приобретают основания включения эпизода, доступность альтернативных свидетельств и возможность восстановить ситуацию наблюдения.

В общественной практике портрет часто имеет адресата и конкретное назначение. Характеристика сотрудника, педагогическое описание ученика и отзыв участника конфликта отражают разные отношения к одному человеку. Слова «инициативный» и «неуправляемый» могут обозначать сходные действия, оценённые с разных позиций. Анализ такого документа требует различить описание действия, ожидание наблюдателя и вывод о личности. Это особенно существенно при последующем использовании характеристики вне исходной ситуации: оценка поведения в одной организационной роли не становится автоматически характеристикой психического функционирования во всех сферах жизни.

Врачебное описание решает другую задачу. Например, фраза о том, что обследуемый «держится отчуждённо», ещё не показывает, что именно установлено. Она может относиться к дистанции в беседе, эмоциональной выразительности, содержанию ответов либо впечатлению специалиста. Для клинической записи требуется раскрыть наблюдаемое: как человек вступает в контакт, понимает вопросы, поддерживает разговор, реагирует на уточнение. Далее становится возможным сопоставление с жалобами, анамнезом и другими результатами обследования. Подробность здесь оправдана тем, что позволяет другому специалисту оценить основания заключения.

В книге «Психический статус» актуальное психическое функционирование рассматривается через структурированное наблюдение, анализ и словесное представление. Предлагаемая авторская модель связывает такое исследование с задачами систематизации и цифровизации [7, раздел «Что такое психический статус?»]. Для настоящей монографии это основание различать свободный портрет и клинически организованную запись. Однако структурированность сама по себе ещё не удостоверяет точность оценки: возможна аккуратно оформленная запись, содержащая преждевременное толкование. Проверять необходимо и полноту формы, и обоснованность её содержания.

При обучении ИИ различия между жанрами следует сохранять в корпусе. Литературный фрагмент может быть полезен для анализа способов изображения поведения, но его нельзя без дополнительного обоснования превращать в размеченный клинический случай. Характеристика с места работы требует указания автора и назначения. Описание психического статуса связано с ситуацией обследования и профессиональной процедурой. Мы предлагаем фиксировать жанр документа как характеристику происхождения данных.

Первое впечатление от портрета зависит и от того, насколько легко читатель узнаёт в нём собственный опыт. Б. Форер в опубликованной в 1949 году учебной демонстрации выдал студентам одинаковые обобщённые характеристики, представленные как индивидуальные результаты обследования. Участники в целом высоко оценили соответствие описания себе [70]. Этот результат касается определённой процедуры и группы; он не означает, что любое согласие человека с психологическим описанием ошибочно. Он показывает недостаточность такого согласия как самостоятельного подтверждения индивидуализирующей способности метода.

Здесь необходимо различить два вопроса: подходит ли фраза человеку и позволяет ли она отличить его от других. Утверждение может быть субъективно верным для многих людей одновременно. Его правдоподобие не устанавливает, что процедура обнаружила специфическую особенность именно данного обследуемого. Для профайлинга эта разница меняет способ проверки: одной оценки удовлетворённости портретом недостаточно, если заявлена способ-

ность различать индивидуальные конфигурации. Требуется сопоставление с альтернативными описаниями и независимыми сведениями.

Рассмотрим полностью смоделированный пример: цифровой отчёт сообщает, что человек ценит близость, но иногда нуждается в уединении, стремится к признанию и болезненно воспринимает несправедливую критику. Читатель может вспомнить подтверждения каждого положения. Однако перечисленные формулировки не устанавливают ни частоты поведения, ни обстоятельств его изменения, ни особенностей по сравнению с другими людьми. Добавление имени и нескольких биографических деталей создаст впечатление персонализации, хотя центральные психологические утверждения останутся почти неизменными. В этом примере индивидуальная адресация текста и индивидуальная доказательность расходятся.

Для исследовательской проверки генератора портретов можно предложить сравнение персонализированного описания с обобщённым текстом сопоставимой длины и тона. Это предложение настоящей монографии, а не процедура, уже испытанная автором. Оценку узнаваемости нужно отделить от способности определить собственное описание среди альтернатив и от соответствия независимым наблюдениям. Если все тексты получают одинаково высокие оценки, результат свидетельствует прежде всего об их приемлемости. Более сильное утверждение об индивидуальной точности потребует иных данных.

Такое сравнение должно учитывать содержательную неоднородность портрета. Биографически точное предложение способно придать убедительность соседнему психологическому предположению. Поэтому полезно оценивать отдельные утверждения: подтверждённый факт, интерпретацию, прогноз и рекомендацию. Нельзя считать весь текст проверенным только потому, что в нём верно указаны обстоятельства обращения. Для цифровой психиатрии особенно существенно не смешивать узнавание собственного рассказа с подтверждением добавленного системой объяснения.

Субъективная оценка всё же сохраняет самостоятельную ценность. Человек может указать, что текст искажает смысл переживания, использует унизительное обозначение или не отражает важного обстоятельства. Это материал для исправления описания и оценки взаимодействия, а не автоматический эталон психологической истины. Историческая демонстрация Форера поэтому вводит в профайлинг отдельную линию анализа: исследование того, почему портрет кажется убедительным. Доказательность и убедительность следует измерять раздельно, даже когда они совпадают.

Портрет остаётся полезной формой связного изложения, если читатель может различить описанные проявления и их интерпретацию. В цифровой системе повествование также необходимо: оно передаёт последовательность событий и смысл отношений, которые трудно выразить перечнем полей. Поэтому задача состоит в согласовании связного текста с проверяемыми данными. Следующий исторический шаг — развитие измерительных процедур — добавляет к этой задаче возможность стандартизированного сопоставления результатов.

1.3. Становление психодиагностики и измерительного подхода

Измерительный подход меняет способ постановки вопроса о человеке. Вместо общей оценки способности или свойства задаются условия, в которых можно получить определённый ответ, правила его регистрации и основания сравнения. Благодаря этому исследователь получает возможность обсуждать расхождения результатов, а не только расхождения впечатлений. Но переход к числам требует ограничить предмет исследования: процедура должна отвечать на определённый вопрос, и смысл результата зависит от того, насколько последовательно это ограничение соблюдается.

Показательна постановка задачи в работе А. Бине и Т. Симона о диагностике интеллектуального уровня. В начале статьи авторы ограничивают исследование оценкой текущих

интеллектуальных возможностей ребёнка и прямо отделяют эту задачу от установления причин нарушения и прогноза [11]. Историческая терминология текста отличается от современной клинической; её сохранение в библиографическом названии не означает принятия соответствующих обозначений в настоящей книге. Методологическое значение источника состоит в ограничении вывода областью, для которой разрабатывалась процедура.

Для профайлинга такое ограничение особенно важно. Если человек справляется с определённым классом заданий, это даёт сведения о выполнении этих заданий в условиях обследования. Последующие обобщения требуют отдельных оснований. Нельзя по одному результату одновременно заключить о происхождении затруднения, его повседневных последствиях и вероятности восстановления. Эти вопросы могут быть взаимосвязаны, но различаются необходимыми данными. В цифровой записи желательно сохранить первоначальную задачу обследования, чтобы позднейший пользователь не приписывал показателю более широкое содержание.

Другой путь формализации представлен в работе Ч. Спирмена 1904 года. Он исследует отношения между рядами измерений и уделяет внимание ошибкам наблюдения, повторным измерениям и факторам, способным исказить связь. При обсуждении результатов Спирмен различает величину обнаруженного соответствия и степень доверия к доказательствам [12]. Для истории профилирования существенна возможность изучать организацию нескольких показателей. Вместе с тем статистическая связь становится предметом анализа, а не достаточным объяснением психического механизма.

В многомерном профиле это различие приобретает практическое значение. Допустим, несколько оценок дают сходную характеристику. Их согласие может отражать общее свойство, но может быть связано и с использованием одного источника. Если три показателя получены из одной анкеты или одного рассказа, их число не равно числу независимых подтверждений. При проектировании цифровой системы мы предлагаем учитывать общность происхождения признаков. Иначе повторная переработка одних сведений будет ошибочно выглядеть как накопление новых доказательств.

Работа Л. Кронбаха и П. Мила 1955 года выводит на первый план обоснование смысла тестового результата. Авторы рассматривают конструктную валидность наряду с проверкой по критерию и оценкой содержания теста. Если показатель интерпретируется как выражение психологического свойства, необходимо исследовать систему предполагаемых связей этого свойства с наблюдаемыми явлениями [13]. Так возникает вопрос не только о согласованности результатов процедуры, но и о правомерности их психологического толкования.

Этот вопрос нельзя решить удачным названием шкалы. Предположим, цифровой показатель назван «когнитивной гибкостью», а фактически рассчитывается по частоте переключения между приложениями. Пока не проверены отношения такого поведения с заявленным конструктом, название выражает замысел разработчика. Пользователь может часто менять приложения по требованиям работы, из-за уведомлений или из-за устройства интерфейса. В этом смоделированном методологическом примере вычисление выполнено точно, однако интерпретация остаётся исследовательской гипотезой. Название переменной не должно скрывать этот статус.

Следующий шаг в истории измерения связан с работой Д. Кэмпбелла и Д. Фиске 1959 года. Авторы предложили совместно рассматривать несколько свойств, каждое из которых оценивается несколькими методами. Согласование разных измерений одного свойства исследуется наряду с различением показателей разных свойств; сильная связь не всегда благоприятна, если методики должны измерять различное [71]. Такая постановка делает влияние метода самостоятельным предметом проверки. Она дополняет вопрос о воспроизводимости вопросом о том, что именно воспроизводится.

Для понимания этой логики полезен смоделированный исследовательский пример. Предположим, изучаются склонность избегать социальных ситуаций и трудности удержания внимания. По каждому признаку собираются самоотчёт и наблюдение в определённых заданиях. Если две самооценки тесно связаны друг с другом, а самоотчёт об избегании слабо связан с наблюдением избегания, возникает несколько объяснений. Возможно влияние общего отношения человека к себе, различие ситуаций, неудачная формулировка показателя или ошибочная первоначальная концептуализация. Корреляционная структура задаёт вопросы для дальнейшей проверки, но не выбирает объяснение самостоятельно.

Тот же принцип меняет понимание мультимодальности. Текст, звук и изображение одной беседы технически являются разными каналами, однако они могут отражать одно событие, один вопрос и одну реакцию. Если три алгоритма получают материал из этой беседы, их согласие не обязательно означает независимое подтверждение свойства. Напротив, интервью, повседневное наблюдение и стандартизированная задача различаются не только форматом файла, но и условиями получения сведений. Это методологическое применение логики сопоставления методов к цифровому профайлингу, а не результат исследования эффективности конкретной мультимодальной системы.

Практическая трудность состоит в том, что расхождение методов может быть содержательным. Человек способен точно сообщать о внутреннем напряжении, которое не проявляется заметными двигательными признаками в кратком обследовании. Другой человек может недооценивать частоту перебиваний, доступных внешнему наблюдателю. Требование полного совпадения самоотчёта и наблюдения устранило бы различие их предметов. До интерпретации расхождения нужно установить, предполагают ли методы доступ к одному и тому же аспекту функционирования, в сопоставимых обстоятельствах и за одинаковый период.

Для построения цифрового профиля из этого следует необходимость описывать каждую переменную двумя связанными характеристиками: предполагаемым психологическим содержанием и процедурой получения. «Тревога по самоотчёту за неделю» и «наблюдаемое напряжение в беседе» не должны незаметно превращаться в два экземпляра одной бесспорной величины. При объединении допустимо сохранить оба результата и исследовать их отношение. Такое представление сложнее единого итогового балла, зато позволяет обнаружить, где различаются состояние, контекст и способ оценки.

Инструмент участвует в формировании результата: он задаёт ситуацию, способ ответа и правила регистрации. В цифровом исследовании проверке поэтому подлежат и извлекаемый признак, и процедура его получения, и источник разметки. Этот исторический вопрос лежит в основе современного анализа валидности, развёрнутого в главе 4.

В обучающем материале для ИИ пара «балл — характеристика» должна сопровождаться описанием процедуры, исследованной группы и допустимых выводов. Иначе система воспроизведёт числовой результат вместе с ошибкой его интерпретации. Современные требования к проверке инструментов рассматриваются в главе о доказательности.

1.4. Клиническое наблюдение и экспертное суждение в истории психиатрии

Клиническое исследование сталкивается с обстоятельством, которого недостаточно учитывать только через измерение выполнения заданий: человек переживает происходящее и сообщает об этом переживании. Наблюдателю доступны действия, речь и результаты деятельности, но их клинический смысл зависит также от субъективного опыта. История описательной психопатологии поэтому связана с разработкой способов получения и различения этих сведений. Для профайлинга данная традиция существенна прежде всего как дисциплина осторожного перехода от проявления к заключению.

В статье о феноменологическом направлении К. Ясперс рассматривает различие между внешне доступными проявлениями и субъективными психическими феноменами, о которых исследователь узнаёт через сообщение пациента и понимание его опыта. Он возражает против исключения субъективной стороны из научного изучения психики [14]. Это историческое положение не устраняет трудностей интерпретации рассказа. Оно показывает, что доступность регистрации и клиническая значимость — разные характеристики материала: переживание не становится несущественным из-за того, что его нельзя непосредственно наблюдать.

Различие можно показать на смоделированном учебном примере. Во время беседы человек несколько раз замолкает и прислушивается. Видеозапись позволяет установить время и продолжительность пауз, направление взгляда, движения. Она не определяет сама по себе, что происходит в субъективном опыте. Человек может прислушиваться к реальному шуму, пытаться сосредоточиться, испытывать затруднение формулировки ответа либо переживать явление, требующее специального психопатологического исследования. Эти возможности задают направления уточнения, а не перечень готовых диагнозов.

Далее необходимо выяснить, что именно человек заметил, как описывает источник ощущения, насколько уверен в своей интерпретации и в каких обстоятельствах это происходит. Ответы сохраняют собственный статус: это сведения о переживании, полученные в беседе. Их сопоставляют с поведением и другими данными, но не заменяют внешним впечатлением. Для обучающего примера ИИ поэтому полезно разделять исходное наблюдение, вопросы уточнения, ответы и итоговое суждение. Если оставить только последний вывод, модель не увидит, за счёт какой информации он стал возможен.

Экспертное суждение соединяет сведения, имеющие неодинаковую определённость. Специалист может уверенно описать нарушение выполнения задания и одновременно не иметь достаточных оснований для объяснения его происхождения. Такая неравномерность знания должна отражаться в записи. Формула, одинаково уверенно охватывающая наблюдение, механизм и диагноз, стирает реальные границы исследования. В предлагаемой методологии профайлинга следует указывать, на каком уровне сделан вывод и какие данные могли бы изменить его содержание.

В «Психическом статусе» предложена последовательность переходов от психической функции через симптом и синдром к диагнозу и лечебной тактике [7, раздел «Логика матрицы: от функции → симптома → синдрома → диагностики → лечения»]. Здесь это положение используется как авторская концептуальная схема организации клинического рассуждения. Для разработки профайлинга мы дополнительно устанавливаем требование обосновывать каждый переход. Сама последовательность уровней не означает, что единичное проявление однозначно определяет синдром, диагноз или вмешательство.

В цифровой среде особого внимания требует происхождение экспертных обозначений. Запись в медицинском документе может быть рабочей гипотезой, результатом завершённого обследования или пересказом прежнего заключения. Одинаковая диагностическая формулировка не делает эти записи равнозначными для обучения. Предлагаемая организация корпуса должна сохранять стадию клинической оценки и сведения о последующем пересмотре. Иначе система будет учиться воспроизводить окончательные формулировки там, где исходный материал допускал лишь предварительное предположение.

Беседа раскрывает переживание, наблюдение — его доступные внешние проявления, стандартизированная процедура — результат в заданных условиях. Клиническое рассуждение связывает эти сведения, сохраняя различия между ними. Именно эту работу сопоставления предстоит формализовать для ИИ.

1.5. Физиогномика и другие исторические практики: проблема необоснованного вывода

История описания индивидуальности включает попытки выводить внутренние свойства из видимых особенностей человека. Для настоящей книги их значение состоит в возможности исследовать саму ошибку перехода: внешний признак получает психологическое содержание раньше, чем установлено основание такой связи. Один из исторических памятников этого направления — «Essays on Physiognomy» И. К. Лафатера; использованная библиографическая запись относится к английскому переводу Т. Холкрофта 1789 года [15]. Она фиксирует существование и форму публикации, но не служит научным подтверждением её предметных предположений.

Следует различать морфологическую особенность и наблюдаемое действие. Форма лица, движение лица во время беседы и содержание произнесённой фразы относятся к разным видам данных. Даже если каждый из них можно точно зарегистрировать, психологический вывод требует самостоятельного обоснования. Увеличение точности изображения не восполняет отсутствие доказанной связи с предполагаемым свойством. Этот вопрос сохраняется при переходе от ручного описания к вычислительной обработке: техническая определённость признака не равна определённости его смысла.

Показателен экспериментальный результат Дж. Уиллис и А. Тодорова. В исследованиях первых впечатлений оценки лиц после предъявления в течение 100 мс были связаны с оценками при неограниченном времени предъявления. Более длительное рассмотрение влияло, в частности, на уверенность суждений [16]. Речь идёт о формировании впечатлений и их соответствии друг другу. Из такого результата нельзя заключить, что наблюдатели правильно определяли реальные качества изображённых людей: согласие оценок и точность относительно независимого критерия — разные вопросы.

Алгоритм, обученный на оценках фотографий, прежде всего воспроизводит суждения наблюдателей. Чтобы утверждать, что он определяет свойства человека, нужен независимый критерий этих свойств. Это применение различия между согласием и точностью к цифровому профайлингу, а не результат исследования Уиллис и Тодорова.

Аналогичная проблема возникает при использовании почерка, жестов или отдельных речевых выражений как универсальных ключей к личности. Здесь нельзя заранее переносить оценку одного метода на все исследования соответствующего канала данных. Анализ письма может ставить разные задачи; регистрация движений может иметь конкретную клиническую цель. Проверять следует определённый вывод, процедуру и область применения. Обоснованное исследование узкого показателя не подтверждает право составлять по нему неограниченный портрет человека.

Особенно трудно проверить объяснение, которое допускает противоположные наблюдения как одинаковое подтверждение. Если открытая речь считается проявлением искренности, а уклончивость — скрытой искренностью, гипотеза сохраняется при любом результате. Такая схема может давать связные описания, но не позволяет установить, в каком случае она ошибается. При подготовке корпуса мы предлагаем включать примеры недостаточности оснований и пересмотра первоначального впечатления. Отказ от определённого вывода должен быть полноценным результатом рассуждения, когда необходимые данные отсутствуют.

Тот же критерий относится к психходу, психпаспорту и экзоспекции: организационную схему, проверяемую гипотезу и эмпирически подтверждённое положение необходимо различать.

1.6. Переход от типологического описания к многомерной и динамической модели

Рассмотренные направления изменяют представление о том, что именно составляет результат профилирования. Им может быть словесный портрет, набор измерений, клиническое описание или модель повторяющихся изменений. Эти формы не образуют единственной линии, в которой каждая следующая полностью устраняет предыдущую. Они отвечают на разные вопросы и могут сочетаться. Проблема возникает, когда границы между ними стираются и одному формату приписываются возможности другого.

Типологическая категория удобна для распознавания общего сочетания признаков. Многомерное представление позволяет сохранить различия между отдельными характеристиками, а динамическое — исследовать их изменения. Однако ни число осей, ни частота обновления сами по себе не обеспечивают содержательности модели. Можно многократно измерять показатель, плохо связанный с задачей исследования. Поэтому развитие профайлинга требует согласовать единицу наблюдения, временной масштаб и вопрос, ради которого собираются сведения.

Один из вариантов теоретического решения проблемы устойчивости и изменчивости предложили У. Мишел и Ю. Шода в когнитивно-аффективной системной теории личности. Они связывают индивидуальные различия с организацией взаимодействующих психологических процессов и рассматривают устойчивые особенности поведения в зависимости от ситуации [17]. Для данной главы существенна возможность искать индивидуальную закономерность в отношениях между ситуацией и ответом. Изложенная теория не является проверкой авторских моделей психпаспорта или экзоспекции; сопоставление проводится на уровне исследовательского вопроса.

Рассмотрим смоделированный методологический пример. Два человека получают одинаковую среднюю оценку напряжения за неделю. У первого напряжение возникает перед публичным выступлением и снижается после его завершения; у второго сохраняется при разных занятиях. Среднее значение скрывает различие временных конфигураций. Если цель — понять условия возникновения напряжения, необходимо сохранить последовательность наблюдений и сведения о ситуации. Если цель иная, например кратко охарактеризовать общий уровень за период, среднее может быть полезным, но его содержание остаётся ограниченным этой задачей.

Продольное описание требует также учитывать, какие наблюдения не были получены. Отсутствие записи о переживании не означает отсутствия переживания. Перерыв в использовании приложения может быть связан с изменением распорядка, технической неисправностью или решением человека прекратить регистрацию. В предлагаемой цифровой модели отсутствие данных следует отличать от нулевого значения признака. Это правило относится к представлению информации: оно не позволяет приписывать пропуску психологическое значение без дополнительных оснований.

При сравнении наблюдений во времени необходимо знать, насколько сопоставимы процедуры. Изменение формулировки вопроса, канала общения или условий выполнения задания может сопровождаться изменением результата. До выяснения этих обстоятельств нельзя считать весь обнаруженный сдвиг изменением психического функционирования. Мы предлагаем сохранять сведения о версии метода и существенных условиях регистрации. Такое решение позволяет разбирать конкретное расхождение, а не объяснять его сразу через состояние человека.

Связь динамического профиля с психпаспортом требует аккуратного распределения функций. В авторской монографии психпаспорт рассматривается как более широкая клинико-системная организация сведений, чем отдельный профиль характеристик [3, разд. 11.3].

В рамках настоящей книги предлагается включать профиль в эту архитектуру как результат определённой процедуры за указанный период. Тогда обновление одного профиля не требует молчаливого переписывания всей предшествующей истории. Новая оценка может дополнять, ограничивать или опровергать прежнюю, сохраняя основания изменения.

Обучающий корпус должен показывать, какие сведения были доступны на каждом этапе и почему вывод изменился. Иначе позднейшее знание о случае попадёт в описание его начала. Способы подготовки такого корпуса рассматриваются в части V.

В криминалистике профиль помогает проверять версии о неизвестных обстоятельствах; в клинике — оценивать состояние и потребность в помощи. Различие целей меняет критерии результата и последствия ошибки. Следующая глава рассматривает профайлинг с учётом этих различий.

Глава 2. Профайлинг в криминалистике, безопасности и экспертной деятельности

2.1. Криминалистический профайлинг

Криминалистический профайлинг решает обратную задачу: сведения о событии уже доступны, а совершивший его человек ещё не установлен. Аналитик связывает материальные следы, показания и обстоятельства с проверяемыми предположениями. Ценность профиля определяется тем, помогает ли он получать новые сведения и сужать поиск.

В статье Дж. Дугласа, Р. Ресслера, Э. Бёрджесс и К. Хартман 1986 года построение криминального профиля описано как последовательность взаимосвязанных этапов: обработка исходного материала, организация решений, оценка преступления, составление профиля и расследование, завершающееся при успешном исходе задержанием. Предусмотрены обратные связи — сопоставление профиля с материалом и его пересмотр при поступлении новых данных [18]. Этот источник фиксирует исторически значимую попытку представить профессиональную процедуру явно. Описание процедуры, однако, само по себе не устанавливает её точность.

Профиль может включать предположения разного уровня: о знакомстве с местностью, доступе к объекту, особенностях взаимодействия или более общих характеристиках человека. Эти положения нельзя проверять одним способом. Возможность доступа сопоставляется с условиями события; предположение об устойчивой особенности требует сведений за пределами эпизода. Для цифрового анализа полезно сохранять различие между ограничением круга возможных обстоятельств и реконструкцией личности. В первом случае проверяется относительно узкая версия; во втором число необходимых допущений существенно возрастает.

Популярное изложение часто строится вокруг истории удачного совпадения портрета с позднее установленным человеком. Научная оценка требует знать также содержание первоначальной записи, число ошибочных предположений, широту формулировок и доступные аналитикам сведения. Если профиль описывает распространённые свойства, последующее совпадение может оказаться малоинформативным. Если же заключение было уточнено после установления личности, его окончательную редакцию нельзя использовать для оценки первоначального прогноза. Поэтому история успешного расследования и исследование качества метода представляют разные виды материала.

При подготовке обучающего корпуса ИИ это различие определяет единицу разметки. Целесообразно сохранять отдельное проверяемое утверждение, а не оценивать весь портрет как «правильный». Для каждого утверждения нужны момент его формулирования, использованные данные и результат проверки. Такая организация позволяет выявить, какие выводы действительно получались из материала, а какие возникли благодаря последующему знанию.

Криминалистический профиль организует поиск, но не устанавливает причастность и не заменяет психиатрического заключения. Судебные и пенитенциарные задачи рассматриваются в главе 23.

2.2. Поведенческий анализ

Поведенческий анализ восстанавливает последовательность действий, доступные участникам средства и изменения ситуации. Переход к характеристике личности требует отделить вклад человека от ограничений обстановки и действий окружающих.

Исторический пример проблемы — противопоставление организованного и дезорганизованного типов в анализе серийных убийств. Д. Кантер и соавторы проверили предполагае-

мое разделение по сочетаниям 39 признаков в материале о 100 убийствах, совершённых 100 серийными убийцами. Анализ не обнаружил двух отчётливо разделённых наборов признаков, соответствующих этой дихотомии. При этом материал был архивным и включал вторичные описания, сопоставлявшиеся с судебными источниками и, по возможности, сведениями следователей [19]. Результат относится к исследованной типологии и выборке; он не означает бесполезности любого анализа поведения.

Типологию нужно проверить до использования её категорий в прогнозе. Сочетание противоположных признаков может указывать на более сложную организацию действий. Введение «смешанного типа» оправдано лишь тогда, когда уточняет проверяемые различия, а не защищает исходную классификацию от любого опровержения.

В цифровом представлении мы предлагаем сначала описывать отдельные действия и их отношения. Предположение о планировании следует отличать от непосредственно установленной последовательности. Предположение о мотивации — от результата действия. Отсутствие определённого следа — от доказанного отсутствия соответствующего поведения. Такие различия позволяют обсуждать альтернативные объяснения, не переписывая исходные сведения под выбранный тип.

Перенос этой логики в психологию возможен при сохранении предмета исследования. Если человек прекратил разговор после определённого вопроса, полезно описать последовательность взаимодействия. Из неё ещё не следует, что обнаружена устойчивая склонность к избеганию или намерение скрыть сведения. В клинической беседе необходимо выяснить переживание человека и сопоставить эпизод с другими обстоятельствами его жизни. Поведенческое описание задаёт вопросы для исследования, а не исчерпывает объяснение.

«Дезорганизация» места события и дезорганизация психической деятельности — разные понятия. В обучающем корпусе термин должен сопровождаться областью употребления и определением: совпадение слова не даёт оснований переносить клиническое значение между дисциплинами.

2.3. Индуктивные и дедуктивные способы построения профиля

Различение способов вывода позволяет определить, откуда в профиле появляется новое знание. При индуктивном подходе исследователь обобщает повторяющиеся отношения в ряде случаев и использует их для оценки нового случая. При дедуктивном рассуждении вывод следует из принятых посылок при соблюдении логической формы. В практическом анализе присутствует также абдукция — выбор возможного объяснения обнаруженных признаков. Смешение этих операций создаёт ложное впечатление, что правдоподобная версия обладает логической необходимостью.

Например, сходство двух эпизодов может побуждать проверить предположение об общем механизме или участнике. Но само сходство не исключает независимого возникновения похожих действий. Дедуктивным был бы вывод, необходимый при установленных посылках; предположение о наиболее вероятном объяснении сохраняет иной статус. Для цифрового профиля различие существенно: система должна показывать, что именно она делает — применяет правило, оценивает статистическую связь или предлагает версию для проверки.

Одна из проверяемых предпосылок профайлинга состоит в том, что сходные способы совершения преступления связаны со сходством биографических характеристик. А. Мокрос и Л. Элисон исследовали это предположение на материале 100 британских мужчин, совершивших изнасилования незнакомых потерпевших. Они сопоставили сходство действий со сходством социально-демографических данных и криминальной истории. Положительная линейная связь в выполненных сравнениях не была обнаружена [20]. Это ограниченный эмпи-

рический результат, но он не позволяет принимать простое соответствие между поведением в событии и биографическим портретом как исходную данность.

В клинике та же логическая ошибка возникает при переходе от «признак встречается при состоянии» к «признак доказывает состояние». Дифференциальная оценка требует учитывать альтернативные причины и исходную частоту состояний. Воспроизведение ассоциации из обучающего корпуса ещё не решает эту задачу.

Результат вероятностного анализа зависит от того, какие случаи были доступны исследователю. Корпус раскрытых преступлений не тождествен совокупности всех преступлений; клиническая выборка обратившихся за помощью не тождественна населению. При обучении цифровой модели следует описывать механизм попадания материала в корпус. Если отбор связан с выраженностью признаков, доступностью документов или исходом дела, модель может усвоить особенности этого отбора. Такое ограничение нельзя устранить одним увеличением числа записей.

В предлагаемом профиле обобщение связывается с исследованием, вывод об обстоятельствах — с документом, объяснительная версия — с альтернативами и способом проверки. Пользователь должен видеть, какое изменение исходных сведений потребует пересмотра заключения.

2.4. Ситуационные и пространственные закономерности

Пространственный профиль исследует отношения между местами событий, маршрутами и возможными исходными точками перемещения. Он может сузить территорию поиска, не раскрывая мотивов, структуры личности или психического состояния.

В исследовании Д. Кантера и П. Ларкина 1993 года пространственная активность изучалась на материале 45 британских мужчин, совершивших не менее двух сексуальных нападений. Авторы сопоставляли расположение событий и мест жительства, проверяя модели действий вокруг домашней базы и перемещения в другую область. В исследованной выборке преимущественную поддержку получила первая модель [21]. Это исторический пример операционализации задачи: отношения между местами можно было представить явно и сопоставить с известными данными.

При переносе такого результата в новую среду требуется проверить структуру пространства и повседневной активности. Транспортная доступность, распределение объектов, рабочие маршруты и полнота сведений меняют содержание расстояния. Геометрически близкие точки могут быть труднодоступны друг для друга, а удалённые — связаны привычным маршрутом. Поэтому пространственная модель должна учитывать, какое расстояние она измеряет и какую деятельность предполагает. Карта становится аналитическим инструментом после определения задачи, а не благодаря самой визуализации.

Ситуационная закономерность также требует единицы сравнения. Повторение поведения в определённой обстановке информативно, если известно, сколько раз человек находился в этой обстановке и что происходило в остальные периоды. Несколько эпизодов, отобранных из большого числа событий, не позволяют самостоятельно оценить частоту. В цифровом корпусе необходимо различать полную регистрацию за интервал и собрание отдельных заметных случаев. Иначе алгоритм будет воспринимать селективное описание как повседневную норму.

Смоделированный методологический пример позволяет увидеть клиническое следствие. Дневник фиксирует напряжение только в рабочем помещении, но записи создавались исключительно в рабочее время. Из этого материала нельзя заключить, что напряжение отсутствует дома или связано именно с помещением. Для проверки нужны наблюдения в других условиях и сведения о содержании деятельности. Если приложение дополнительно регистрирует геоло-

кацию, объём данных увеличится, однако исходная неопределённость сохранится без соответствующего плана наблюдения.

Для экзоспекции такой анализ предлагается как исследовательский способ уточнения контекста. Его перенос начинается с клинического вопроса: какое различие нужно установить и какие наблюдения его проверят? Готовая географическая модель прежним авторским книгам здесь не приписывается.

2.5. Профайлинг в безопасности и оценке угроз

Оценка угроз обращена к развивающейся ситуации: что требует проверки, какие обстоятельства меняются и как можно уменьшить вероятность вреда? Полезное заключение связывает сценарий с временным горизонтом и возможными действиями.

Руководство ФБР Making Prevention a Reality различает сообщение угрозы и наличие угрозы как ситуации возможного насилия. В нём предлагается оценивать содержание высказывания вместе с контекстом и обстоятельствами, а также избегать сосредоточения оценки исключительно на психиатрическом диагнозе [22]. Для нашей задачи значимо это разделение объектов: произнесённые слова, поведение и клиническое состояние связаны, но ни один из этих элементов не заменяет исследования ситуации в целом. Руководство представляет профессиональную методологию; его наличие не равно доказательству точности любого построенного на нём алгоритма.

При цифровизации возникает соблазн превратить сложную оценку в постоянную характеристику «опасности человека». Такая запись теряет временную определённость и плохо передаёт основания изменения вывода. В настоящей книге предпочтительным считается описание конкретной оцениваемой ситуации: что установлено, что остаётся неизвестным, к какому периоду относится оценка и какие сведения требуют её пересмотра. Клинические данные включаются в пределах их значения для этой задачи, а не в качестве универсального объяснения поведения.

Особую трудность представляет оценка редких событий. Рассмотрим смоделированный арифметический пример, не относящийся к реальной диагностической или охранной системе. В группе из 10 000 наблюдений целевое событие встречается в 100 случаях. Метод с чувствительностью 80% выделит 80 таких случаев. При специфичности 90% он также выделит 990 случаев среди остальных 9 900. Таким образом, из 1 070 положительных результатов только 80 будут соответствовать событию, то есть около 7,5%. Все параметры здесь заданы условно; пример показывает зависимость значения положительного результата от исходной частоты.

Порог применения зависит от последствий ошибки и действия, которое следует за сигналом. Направление на дополнительную оценку и ограничительная мера требуют разного обоснования. Поэтому точность системы нельзя оценивать в отрыве от способа использования её результата.

В клиническом профиле оценку безопасности следует связывать с актуальным состоянием и конкретными обстоятельствами, сохраняя возможность пересмотра. Она не должна поглощать остальные сведения о человеке. Если весь психпаспорт организован вокруг одного риска, утрачиваются данные о ресурсах, функционировании и потребности в помощи. Методологически полезен перенос процедуры анализа меняющихся обстоятельств; перенос постоянного подозрения как способа описания пациента противоречил бы назначению клинической модели.

2.6. Оценка достоверности сообщений

Достоверность сообщения включает несколько самостоятельных вопросов. Соответствует ли сообщаемое событию? Насколько точно человек его воспринял и запомнил? Правильно ли передаёт сейчас? Существует ли намерение ввести собеседника в заблуждение? Ответ на один вопрос не определяет остальные. Ошибка воспоминания может быть искренней, а внутренне последовательный рассказ может требовать внешней проверки. Для профайлинга важно сохранять эти различия, особенно когда материалом служит речь.

Метаанализ Ч. Бонда и Б. ДеПауло 2006 года объединил результаты 206 документов с участием 24 483 оценивающих. В исследованных условиях распознавания правдивых и ложных сообщений без специальных вспомогательных средств и подготовки средняя доля правильных суждений составила 54% [23]. Это результат для определённого класса задач. Его нельзя превращать в универсальную оценку любого интервью, любого специалиста или цифрового метода. Он показывает, почему уверенность в непосредственном распознавании обмана требует проверки.

В клинической беседе сомнение в фактической точности сообщения не отменяет его значения как сообщения о переживании. Если человек описывает пугающее событие, специалист исследует и основания рассказа, и субъективный опыт. Содержательная проверка внешних обстоятельств и психопатологическая оценка решают связанные, но различные задачи. Их смешение может привести к тому, что несогласие с интерпретацией пациента будет ошибочно представлено как установление намеренной лжи.

В монографии об анамнезе предложена эвристическая модель «весов доверия» к источникам информации. Она направлена на сопоставление сведений с учётом контекста и прямо не представлена как строгая математическая процедура [4, разд. 3.5]. Развивая это положение для цифрового профайлинга, мы предлагаем оценивать основания конкретного сообщения, а не присваивать человеку постоянный коэффициент достоверности. Это уточнение относится к настоящей монографии: автоматическое снижение доверия ко всем словам на основании диагноза не принимается как правило разметки.

Полезная запись содержит предмет расхождения. Один информант сообщает о времени события, другой — о его последствиях; различие рассказов ещё не означает противоречия. Даже при реальном противоречии следует определить, доступны ли независимые сведения. Система может сопоставить даты и документы, но несогласованность должна оставаться несогласованностью до выяснения причин. Вывод о намерении скрыть информацию требует дополнительных оснований, которые нельзя заменить количеством найденных расхождений.

Для обучающего корпуса предлагаются отдельные обозначения сообщения, подтверждающих и противоречащих данных, а также статуса проверки. «Не подтверждено», «опровергнуто» и «не поддаётся проверке по доступным сведениям» не должны объединяться в одну метку.

2.7. Точность экспертных заключений

Подробность профиля, совпадение характеристик, помощь расследованию и точность прогноза — разные результаты. Исследование должно заранее определить, какой из них проверяется и относительно какого критерия.

А. Пиниццотто и Н. Финкель в исследовании 1990 года сравнили работу профайлеров, детективов, психологов и студентов на материалах двух завершённых дел — о сексуальном преступлении и об убийстве. В письменной задаче профайлеры создавали более подробные и более валидные, по оценке исследования, описания. Однако преимущество по ряду показате-

лей правильного определения характеристик установленного преступника обнаруживалось для первого дела и не воспроизводилось аналогичным образом для второго [24]. Ограниченность материала препятствует превращению результата в общую оценку профессии или метода.

Неодинаковые результаты двух задач требуют выяснить, где именно подготовка даёт преимущество. Для ИИ также нужно раздельно проверять извлечение фактов, построение гипотез и влияние на решения: успех на одном уровне не подтверждает успеха на остальных.

При ретроспективной оценке следует восстанавливать информационные условия. Если системе доступен документ, составленный после установления личности или диагноза, она может получить ответ из поздней записи. Это не будет проверкой исходного вывода по ранним сведениям. Для предлагаемого корпуса необходим временной барьер: каждый этап оценивается по материалам, которые могли быть доступны в этот момент. Итоговые сведения используются для проверки отдельно от входных данных.

Критерий также требует анализа. Согласие с одним специалистом показывает соответствие его суждению, но не обязательно устанавливает правильность относительно независимого основания. Если специалисты расходятся, полезно сохранить предмет расхождения и процедуру его разрешения. В обучающем корпусе нельзя молчаливо превращать спорную оценку в бесспорный факт. Для клинической задачи это особенно существенно там, где окончательное заключение уточняется после наблюдения во времени.

Сравнение с простым правилом показывает, добавляет ли сложный профиль что-либо к частоте наиболее распространённой категории или одному доступному показателю. Профессиональный авторитет и убедительность отдельных случаев не заменяют такого сравнения.

2.8. Границы переноса в психологию и психиатрию

Из криминалистики и анализа безопасности в клиническую область могут переходить способы организации материала: реконструкция последовательности, сопоставление источников, формулирование альтернатив и пересмотр версии. Их полезность связана с устройством рассуждения. Вместе с тем цели исследования различаются. Клинический профиль должен помогать понимать состояние, функционирование и потребность в помощи; поисковая версия организует установление обстоятельств события. Совпадение некоторых приёмов не делает эти результаты взаимозаменяемыми.

Первое ограничение касается основания отбора данных. Материал расследования собирается вокруг события, уже признанного значимым для определённой задачи. Клиническое обследование включает также обычное функционирование, жалобы, субъективный опыт и изменения во времени. Если медицинская модель обучена преимущественно на материалах исключительных событий, она может переоценивать их роль в описании человека. Поэтому перенос требует не только смены терминов, но и проверки состава корпуса и назначения каждой метки.

Второе ограничение связано с отношением к обследуемому. Поведение в ситуации проверки нельзя автоматически считать обычным способом взаимодействия. Значение имеют понятность цели, ожидания последствий, содержание вопросов и возможность свободно сообщать сведения. Для цифровой психологии необходимо сохранять условия контакта, иначе реакция на процедуру будет ошибочно отнесена к устойчивому свойству. Это относится и к дистанционному интервью, в котором качество связи и устройство интерфейса становятся частью ситуации.

Третье ограничение касается причинного объяснения. Установленная связь признаков с определённым исходом не сообщает сама по себе, что произойдёт после вмешательства. Профиль может быть полезен для описания, но недостаточен для выбора способа изменения состояния. В архитектуре книги этот переход будет рассмотрен в разделе о психоинженерии. Здесь

необходимо сохранить его как самостоятельную задачу, чтобы статистическое описание не превращалось в терапевтическое предписание без дополнительного обоснования.

Связь с психпаспортом в настоящей монографии предлагается строить через ограниченные по задаче профили. Заключение о достоверности определённого факта, описание поведения в интервью и оценка текущей ситуации должны сохранять свои предметы и сроки применимости. Они могут входить в более широкую модель, но не должны незаметно становиться постоянными характеристиками личности. Такое устройство позволяет учитывать новые данные без потери истории того, как менялось понимание человека.

Из криминалистики клинический профайлинг заимствует проверяемую организацию вывода: версии, альтернативы, ограничения источников и пересмотр по новым данным. Следующая глава сопоставляет её с профилированием в организациях, образовании, маркетинге и цифровых средах.

Глава 3. Профайлинг в организациях, образовании, маркетинге и цифровых средах

В организации профиль соотносят с требованиями работы, в образовании — с освоением материала, в маркетинге — с откликом на предложение. Сходные данные служат разным решениям. Перенос метода в цифровую психиатрию требует установить, какой результат он предсказывал и что из этой проверки относится к клинической задаче.

3.1. Профессиональное оценивание и организационный контекст

Профессиональный профиль строится от содержания работы: действий, условий, ответственности и ограничений. Без такого анализа он превращается в перечень качеств, желательных почти для любой роли, и теряет критерий практической полезности.

Быстрое переключение помогает в одних задачах и мешает в других. Профессиональное соответствие характеризует отношение возможностей человека к деятельности, а не его общую психологическую ценность. Несоответствие рабочей ситуации нельзя автоматически интерпретировать как клиническое нарушение.

История оценки персонала показывает также необходимость пересматривать даже широко используемые числовые ориентиры. П. Сэкетт и соавторы повторно исследовали мета-аналитические оценки валидности методов отбора и обнаружили проблемы в корректировках ограничения диапазона. Для многих процедур пересмотр привёл к снижению оценок связей с профессиональной результативностью; структурированные интервью заняли первое место в полученном сравнении [25]. Это вывод о рассмотренных процедурах и способах расчёта. Он не устанавливает универсальное превосходство любого интервью над любой цифровой моделью.

Содержательно проблема ограничения диапазона возникает, например, когда исследователь наблюдает результаты работы только у людей, уже прошедших отбор. Их оценки могут различаться меньше, чем оценки всех кандидатов. Поправка призвана учесть особенности такого материала, но её результат зависит от допущений. Для разработчика ИИ это означает, что опубликованный коэффициент нельзя переносить в паспорт системы без понимания способа получения. Следует различать наблюдаемую связь, скорректированную оценку и результат проверки в новой организации.

Производительность зависит от организации работы и ресурсов, а оценка руководителя — ещё и от его позиции наблюдения. Алгоритм, обученный на этих оценках, воспроизводит выбранный критерий. Более широкий вывод о профессиональной эффективности требует других показателей деятельности.

Снижение результативности приобретает клинический смысл при сопоставлении с прежним уровнем, нагрузкой и состоянием человека. В предлагаемом профиле показатель сохраняется вместе с описанием работы: отметка о низкой эффективности не становится постоянной характеристикой психики.

3.2. Образовательный профиль и изменение возможностей

Образовательный профиль описывает, что освоено и какая поддержка помогает двигаться дальше. Неправильный ответ фиксирует результат, но не определяет следующий шаг: повторение материала, другое объяснение и дополнительная практика отвечают на разные затруднения.

А. Корбетт и Дж. Андерсон в работе о knowledge tracing описали модель изменения знаний при обучении программированию. Обучающая система поддерживала оценки вероятности освоения отдельных правил и использовала их для индивидуального выбора последовательности упражнений [26]. Для профайлинга важна связь представления с ограниченным предметом: модель касается освоения определённых компонентов знания. Она не претендует на исчерпывающую характеристику интеллекта или личности учащегося.

Оценка освоения остаётся модельной величиной. Правильный ответ может быть получен разными путями, а ошибка не всегда означает отсутствие знания. Поэтому обновление профиля требует допущений о связи скрытого состояния и наблюдаемого выполнения. В медицинском ИИ возникает сходная задача: наблюдаемое действие связывают с предполагаемым функционированием. Полезен сам принцип явного описания этой связи; перенос конкретной учебной модели на психопатологию потребовал бы самостоятельной разработки и проверки.

Значение образовательного профиля проявляется в том, что меняется после его использования. В исследовании Дж. Рошелла и соавторов изучалось сочетание онлайн-инструмента ASSISTments с подготовкой учителей. В рандомизированном исследовании с участием 2 850 семиклассников из 43 школ вмешательство улучшило результат итоговой стандартизированной оценки по математике по сравнению с обычной практикой домашних заданий [27]. Исследован комплекс мер, поэтому найденный эффект нельзя приписать исключительно алгоритмическому описанию учащихся.

Для цифровой психологии важен тот же вопрос: улучшает ли использование профиля значимый результат? Точная оценка затруднения останется бесполезной, если поступит поздно или не будет связана с доступным способом помощи. Поэтому проверять нужно систему вместе с процедурой применения.

В смоделированном учебном примере человек несколько раз ошибается при выполнении последовательной инструкции, но справляется после разделения задания на короткие шаги. Профиль может сохранить оба результата и условия выполнения. Формулировка «не способен выполнять инструкцию» исключила бы из описания доступную возможность. Для клинической модели полезно различать самостоятельное выполнение, выполнение с поддержкой и условия, при которых возникает затруднение. Эта предлагаемая организация данных направлена на описание функционирования, а не на закрепление окончательной оценки способностей.

3.3. Маркетинговое профилирование и критерий отклика

Маркетинговый профиль помогает выбрать сообщение, предложение или канал взаимодействия. Его критерий — переход, покупка либо другое заданное действие. Успешный прогноз такого действия не подтверждает полноту психологического описания покупателя.

С. Мац и соавторы исследовали психологически согласованные рекламные обращения в трёх полевых исследованиях с совокупным охватом более 3,5 млн пользователей. Оценивались клики и покупки либо установки приложений; в отдельных условиях согласование обращения с предполагаемыми характеристиками аудитории сопровождалось более высоким откликом. Таргетирование выполнялось на уровне групп, а не посредством клинического обследования каждого получателя [30]. Таким образом, проверялось поведение аудитории в определённых рекламных условиях, а не терапевтический результат.

Средний профиль аудитории не определяет свойства каждого участника. Даже установленный эффект кампании не раскрывает причин отдельной покупки. В обучающем корпусе уровень анализа нужно сохранять, чтобы групповое допущение не превратилось в индивидуальную характеристику.

Изменение поведения также не равно улучшению благополучия. Коммерческий критерий может быть выполнен, если человек чаще взаимодействует с предложением. В клинической задаче значимы другие результаты: уменьшение страдания, восстановление функционирования, достижение согласованных целей помощи. Поэтому показатели вовлечённости медицинского приложения следует рассматривать как характеристики использования. Их связь с состоянием пациента нужно исследовать отдельно, даже если технически они легко доступны.

В «Социальной психоинженерии» различение лечения и управления связано с целями вмешательства и сохранением субъектности [9, разд. 13.2]. Это авторская концептуальная постановка вопроса. Применительно к цифровому профайлингу мы используем её для анализа того, чьи задачи определяют оптимизируемый результат. Если система подстраивает коммуникацию ради удобства платформы, такое изменение нельзя описывать как клиническую помощь только потому, что использованы психологические характеристики.

Из маркетинга можно заимствовать сравнение способов подачи информации, изменив критерий результата. Понятность медицинского объяснения проверяют по пониманию и возможности осознанного решения, а не только по нажатию кнопки. Это исследовательское предложение, а не перенос доказательств рекламной эффективности в психотерапию.

3.4. Цифровые следы и оценка индивидуальных различий

Цифровые следы возникают при общении, выборе содержания и использовании услуг. Профилирование связывает эти события с характеристиками, которые человек непосредственно не сообщал. Предмет проверки — связь конкретного следа с конкретным критерием, а не способность платформы составлять подробные описания.

В работе М. Косинского, Д. Стиллвелла и Т. Грэпела анализировались данные более 58 000 добровольцев, предоставивших сведения о Facebook Likes, демографические данные и результаты психометрических методик. Авторы показали возможность прогнозировать ряд индивидуальных характеристик по цифровым действиям [28]. Это исторически значимый пример перехода от специально организованного тестирования к использованию следов иной деятельности. Однако успешность конкретных прогнозов не даёт основания приписывать каждому отдельному цифровому действию однозначный психологический смысл.

В последующем исследовании У. Юю и соавторов сопоставлялись компьютерные оценки личности и оценки знакомых. Одним из основных критериев было соответствие самооценке по личностному опроснику; модель обучалась по цифровым следам, а предсказания оценивались с разделением данных при перекрёстной проверке [29]. Поэтому выражение «точнее человека» необходимо читать вместе с определением задачи. Оно относится к сравнению определённых оценок по выбранным критериям и не означает превосходства в понимании любого человека в любой ситуации.

Прогноз результата опросника остаётся прогнозом самоотчёта. Его нельзя переименовать в диагноз или объективное состояние психики без отдельной проверки. Воспроизведение показателя, понимание переживания и клиническая интерпретация — разные задачи обучения ИИ.

Данные цифровой среды содержат также результат предоставленных возможностей. Отсутствие взаимодействия с определённым материалом может означать отсутствие интереса, но может быть связано с тем, что материал не был показан. Частота действия зависит от доступности функции, способа регистрации и длительности наблюдения. При проектировании профиля мы предлагаем учитывать область доступных действий и известные условия показа. Без этого система смешивает выбор пользователя и ограничения среды.

Изменение интерфейса или практик общения может изменить смысл цифровой отметки при неизменном алгоритме расчёта. Поэтому переносимость во времени требует проверки. Результат исторического исследования подтверждает прогноз на изученных данных, а не бессрочную точность анализа цифровых следов.

3.5. Платформа как участник формирования данных

В цифровой среде профиль часто используется для изменения того, что человек увидит дальше. Новые действия возникают уже после такого изменения и вновь включаются в данные. Поэтому исследователь имеет дело с последовательностью взаимных влияний: регистрация, оценка, изменение предъявления, новая реакция. Если воздействие системы не сохранено, последующая запись может ошибочно выглядеть как самостоятельное подтверждение первоначальной характеристики.

В «Социальной психоинженерии» алгоритм предложено рассматривать как внешний психический агент в силу его функциональной роли в распределении внимания и организации информационной среды [9, разд. 4.5]. В разделе о цифровых следах отдельно обсуждается зависимость наблюдаемого поведения от архитектуры платформы [9, разд. 8.3]. Здесь эти положения используются как авторская рамка анализа. Они не означают наличия у алгоритма субъективного опыта и не заменяют эмпирической проверки конкретного влияния.

Смоделированный пример делает проблему наблюдаемой. Пользователь задержался на нескольких материалах об усталости; система увеличила долю таких материалов, после чего число соответствующих просмотров выросло. Само увеличение просмотров не позволяет установить, усилилась ли усталость. Изменился состав доступного содержания. Для интерпретации необходимо сопоставить предъявление, поведение и независимые сведения о состоянии. Иначе цифровой профиль будет описывать совместную работу пользователя и рекомендательной системы как изменение только одного человека.

В медицинском приложении напоминания, формулировки вопросов и длина задания меняют частоту ответов. В предлагаемой истории профиля эти воздействия сохраняются вместе с результатами наблюдения. Помогает ли такая запись улучшить клинические выводы, предстоит проверить.

Различение индивидуального и группового уровня также необходимо при анализе цифровой среды. Изменение средней частоты тревожных высказываний в сообществе не показывает, что изменилось состояние каждого участника. В состав сообщества могли войти новые люди; часть прежних участников могла прекратить публикации. Для психпаспорта конкретного человека нужны сведения, относящиеся к нему и к его временной последовательности. Популяционный индикатор может характеризовать контекст, но не заменяет индивидуальное исследование.

3.6. Условия клинического переноса

Из рассмотренных областей клинический профиль может заимствовать привязку к деятельности, учёт поддержки и анализ косвенных данных. Критерии кадрового отбора, учебного достижения и рекламного отклика при этом сохраняют собственное назначение.

Для предлагаемой системы психпаспорта это означает необходимость различать назначение включённых сведений. Данные о работе характеризуют функционирование в определённых условиях. Учебные результаты показывают выполнение конкретных задач. Цифровая активность описывает взаимодействие со средой. Превращение этих сведений в клиническую интерпретацию является отдельным исследовательским переходом. Общая форма хранения не должна создавать впечатление, что все поля имеют одинаковую доказательную силу.

Для обучения ИИ исходный документ следует связывать с вопросом и решением, ради которых он создан. При изменении назначения профиля его пригодность проверяется заново. Следующая глава рассматривает основания такой проверки: что позволяет считать вывод обоснованным знанием о человеке.

Глава 4. Эпистемология и доказательность профайлинга

Научность профайлинга проверяется на конкретном переходе от данных к заключению. Что зарегистрировано, что предполагается и какое исследование связывает одно с другим? Для цифровой психиатрии ответы определяют и допустимость вывода, и разметку обучающих данных.

4.1. Наблюдение, конструкт и объяснение

Запись события, конструкт и объяснение выполняют разные функции. Запись фиксирует полученные сведения; конструкт обозначает исследуемое психологическое содержание; объяснение связывает его с механизмом или условиями возникновения. Если переходы не обозначены, интерпретация выглядит непосредственным наблюдением.

Рассмотрим смоделированный пример: при выполнении задания человек дважды просит повторить условие. Это можно точно описать. Обозначение «затруднение удержания инструкции» уже предполагает толкование, а вывод о его причине потребует дополнительных данных. Необходимо выяснить, было ли условие услышано, понятно ли оно, как организована задача и повторяется ли затруднение при других обстоятельствах. Пример показывает место исследовательского вопроса: он возникает там, где описание ещё допускает несколько объяснений.

В главе 1 была рассмотрена историческая постановка проблемы конструктной валидности у Л. Кронбаха и П. Мила [13]. Здесь важно практическое следствие: название характеристики должно быть связано с содержанием, допускающим исследование. Если один термин применяется к различным действиям без указания общего основания, сравнение профилей становится неопределённым. Напротив, слишком узкая регистрация может не охватывать того содержания, которое приписывается полученному показателю.

Предлагаемое правило смысловой прослеживаемости требует показать, какие сведения поддерживают характеристику и где введено допущение. Оно не гарантирует правильности вывода, но позволяет локализовать ошибку: в регистрации, разметке или интерпретации.

4.2. Профиль, клиническая формулировка, диагноз, психкод и психпаспорт

Эти понятия относятся к разным задачам представления клинической информации. В рабочем употреблении настоящей книги профиль организует характеристики для определённого вопроса и временного интервала. Клиническая формулировка связывает сведения об актуальных трудностях, развитии, условиях поддержания и ресурсах в обоснованное понимание конкретного случая. Диагноз представляет клиническое заключение в принятой системе диагностических понятий. Ни один из этих результатов не следует автоматически из внешней формы другого.

Таблица повышенных показателей не становится диагнозом, а связная формулировка случая может включать неподтверждённые гипотезы. Диагноз, в свою очередь, не описывает всех индивидуальных трудностей и ресурсов. Поэтому вид заключения должен оставаться видимым в цифровой записи.

В «Психкоде и психпаспорте» психкод разграничен с диагнозом, психологическим профилем и шкальной оценкой; его назначение связано с формализованным представлением системной конфигурации психики [3, разд. 5.2]. Психпаспорт рассматривается как клинико-системный документ, организующий более широкий материал, чем отдельный профиль [3, разд. 11.3]. Эти положения принадлежат авторской концептуальной архитектуре. Само

наличие архитектуры не устанавливает точности входящих в неё измерений или преимуществ для клинических решений.

В настоящей книге предлагается использовать это различение для организации нескольких согласованных представлений одного случая. Профиль отвечает на ограниченный вопрос; клиническая формулировка связывает сведения и гипотезы; диагностическое заключение фиксирует результат соответствующей оценки; психкод задаёт способ формализации; психпаспорт сохраняет интегрированное представление и его изменения. Это рабочее развитие авторской модели. Его состоятельность должна проверяться через конкретные операции, а не через полноту понятийной схемы.

При пересмотре гипотезы исходные наблюдения сохраняются; при исправлении документа проверяются зависевшие от него выводы. Для этого нужны связи между записями. Их техническое представление рассматривается в части V.

4.3. Валидность и воспроизводимость

В Standards for Educational and Psychological Testing 2014 года валидность связывается с обоснованностью интерпретации тестовых результатов для предполагаемого использования. Оценке подлежит именно интерпретация в связи с назначением, а не тест вне контекста [31]. Для профайлинга это означает необходимость назвать задачу достаточно точно. Проверка описания актуального функционирования не заменяет проверку прогноза, даже если оба результата получены из одинаковых исходных данных.

Надёжность и точность измерения рассматриваются в тех же стандартах с учётом воспроизведения процедуры и тех условий, которые допускается изменять. Существенно, какие источники вариативности включены в оценку [31]. Поэтому утверждение о повторяемости результата требует уточнения: совпали ли выводы при повторной обработке одной записи, при участии разных специалистов или при новом обследовании? Эти проверки имеют различное содержание.

Совпадение извлечённых дат проверяет обработку документа, но ничего не говорит о психологическом объяснении, построенном на этих датах. Так же различаются согласие специалистов о наличии фразы и согласие в её клиническом толковании. Каждый переход требует отдельной проверки.

Для предлагаемой архитектуры проверка выстраивается по цепочке: получение материала, содержательное описание, интерпретация, использование в заданном решении. Это организация исследования, а не универсальная шкала качества. Успех одного этапа не закрывает пробелы остальных.

Если при любых новых фактах система сохраняет характеристику, меняя лишь поясняющий текст, гипотеза становится непроверяемой. При разработке нужно определить, какие наблюдения требуют её ограничения или отвержения. Связность генеративного ответа не заменяет этого условия.

4.4. Индивидуальное суждение и формальное объединение данных

Сравнивать врача и формальную модель нужно на определённом этапе работы: получении сведений, их объединении или выборе действия. Иначе за общей оценкой точности скрываются разные задачи и неодинаковый доступ к информации.

В метаанализе У. Гроува и соавторов сравнивались клинические и формальные способы объединения данных в исследованиях здоровья и поведения. В среднем формальные методы демонстрировали преимущество; клинические оценки нередко были сопоставимы, но суще-

ственно превосходили формальные реже [32]. Этот результат поддерживает необходимость проверять воспроизводимые правила объединения сведений. Он не является исследованием современных языковых моделей и не доказывает, что любой ИИ превосходит специалиста во всей клинической работе.

Алгоритм способен безошибочно применить правило к неверно распознанным данным; врач — получить значимые сведения, которых нет в полях системы. Сравнение способов объединения данных должно учитывать этот разрыв, иначе оно измеряет различие доступа к информации.

Отдельной проверки требует совместная работа: меняет ли подсказка вопросы врача, какие сведения после неё появляются и исправляет ли специалист ошибочную формулировку? Качество автономного ответа не определяет качества такого взаимодействия. Программа проверки рассматривается в главах о валидации и внедрении.

Объяснение позволяет проверить вывод, если связано с его действительными основаниями. Нужно различать данные, участвовавшие в расчёте или формировании ответа, и правдоподобное пояснение, добавленное позднее. В предлагаемом профиле источник и ограничение указываются для конкретного утверждения.

4.5. Неопределённость и клиническая полезность

Неопределённость может возникать из-за отсутствия данных, неточности регистрации, неоднозначности толкования или недостаточности знания о связи признака с результатом. Эти ситуации требуют разных действий. Недостающий документ иногда можно получить; ошибку записи — исправить; конкурирующие объяснения — сопоставить с дополнительными наблюдениями. Если всё обозначено одной общей «уверенностью», пользователь теряет сведения о том, что могло бы улучшить оценку.

Категоричный язык не повышает обоснованность, а произвольный процент не создаёт вероятностного прогноза. Числовая оценка требует проверенной процедуры расчёта и определённого смысла. Пока их нет, точнее назвать недостающее знание словами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.